

ку (чтение, письмо, счет, элементы геометрии и естествознания). Обучение велось на родном языке. Сходная программа была у возникших в то же время гильдейских школ. Появляются городские школы, где преподавание ведется на латинском и родном языках, а также аналогичные учебные заведения для девочек. Первым городским школам пришлось преодолевать жесткий надзор Церкви. Католическая Церковь справедливо видела в этих учебных заведениях опасных конкурентов церковного образования. Поначалу городские школы находились под контролем Церкви. Представители Церкви определяли учебные программы, утверждали учителей. Постепенно города избавлялись от подобной опеки, отвоевывали себе право определять программу и назначать преподавателей. Учителями в городских школах становились вначале прежде всего духовники, позже — бывшие студенты университетов. Они получали плату деньгами и натурой (оплата была нерегулярной и меньше, чем в церковных школах). По истечении контракта педагогов могли уволить, и те подыскивали работу в другом месте. В результате возникла особая социальная группа — бродячие учителя. Программа городских школ по сравнению с программой церковных имела более прикладной характер. Кроме латыни изучались арифметика, элементы делопроизводства, география, техника, естественные науки.

С XII века начали появляться частные школы, организуемые по инициативе того или иного учителя. Такими были, например, школа П. Абеляра, пользовавшегося особой популярностью [6, с. 335]. Разрешение на преподавательскую деятельность (pro labore) магистры были обязаны получить у епископа соответствующей области или у аббата монастыря, на земле которого располагалась школа. Особенностью частных школ было то, что они существовали за плату, снимаемую с учеников. Частные школы с трудом пробивали себе дорогу, так как в средние века было отрицательное отношение к взиманию денег с учеников. Например, Папа Александр III (ум. 1181) осуждал взимание денег: «Знание — Божий Дар и нельзя торговать тем, что дано тебе щедростью неба, этим надо делиться бесплатно, помня слова Писания: «Даром получи, даром и давай». На школе должно быть написано: «Veni et audi» [3, с. 204]. В 1170 г. он запретил давать разрешение на организацию частных школ, однако вскоре был вынужден отменить свой указ, в первую очередь по отношению к парижским школам. Этим объясняется тот факт, что особенно много частных школ было создано в Париже и около него. Частные школы, таким образом, стали своего рода ареной борьбы между прагматическим образованием и традиционной программой обучения, основанной на изучении риторики, грамматики и античной литературы. Частные школы дали возможность ученикам выбирать учителей и соответственно методы и средства обучения. В XII в. 25 наиболее известных частных школ находилось на расстоянии 100 миль от Парижа, но выбор места обучения по сравнению с личностью учителя имел второстепенное значение [11 с. 119–120].

Таким образом, средневековые школы не только сохранили многое из античного педагогического наследия, но и создали в своих стенах новую систему образования, основанную на принципах гуманности и доступности для всех слоев населения. Упор в средневековых школах делался на нравственное воспитание учащихся и приобретение ими необходимых практических навыков. Учебные пособия по грамматике латинского языка и методом воспитания детей, написанные в данный период, использовались многие столетия спустя, что свидетельствует о высоком уровне научной и педагогической мысли той эпохи.

Список использованных источников:

1. Лозовская Н.М. Энциклопедическое знание раннего средневековья. — М., 1988.
2. Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах. Учеб. пособие. — М., 1996. — С. 374.
3. Сперанский Н. В. Очерки по истории народной школы в Западной Европе. — М.: Типография А.И. Мамонтова, 1896. — С. 204.
4. Эйман Г. История и система средневекового мирозерцания. — СПб., 1907.
5. Abelson P. The seven liberal arts. A study in medieval culture. N.Y.: Columbia University Teachers College, 1965. С.36–40.
6. Barbar R. The penquis guide to medieval Europe. — N.Y., 1985.
7. Boyce G. C. Erfurt schools and scholars in the thirteen century // speculum, Vol. XXIV, 1949.
8. Leach A. F. The schools of medieval England. London : Methuen, 1915.
9. Packard S.R. Twelfth century Europe. Amherst: The University of Massachusetts Press, 1973.
10. Power R.J. Main currents in the history of education — N.Y.: Mc. Craw-Hill Book Company, 1962.
11. Renaissance and renewal in the twelfth century/ edited by Cambridge: Harvard University Press, 1982. — С.119–120.
12. Sylvester D.W. Educational Documents 800 — 1816, London: Methues, 1970.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ САМОБЫТНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Саликов А. Э.

Рецензент: В. В. Позняков, доктор философских наук, профессор

Вопросы межкультурного взаимодействия всегда были актуальны для Беларуси, которая занимает особое геокультурное положение. В условиях глобализации ряд аспектов такого взаимодействия приобрел новое качество. Усиление интегрированности стран, в том числе и Беларуси, в единую взаимосвязанную и взаимозависимую структуру объективно имеет тенденцию «нивелировать» уникальность, самобытность и самостоятельность национальных культур, что может привести к исчезновению многих из них. Уже сейчас можно констатировать, что межкультурный обмен в современном мире осуществляется без учета культурных особенностей отдельных стран, прямо или косвенно способствуя разрушению традиционных форм культуры. Развитие национальной культуры в условиях интенсивного межкультурного взаимодействия в условиях относительной свободы, атмосферы раскрепощения, которой способствует глобализация, обостряют проблемы национально-культурного своеобразия белорусского общества, его культурной самобытности.¹

Теоретическая постановка и разработка вопросов, связанных с национальной культурой и её неотъемлемым отличительным качеством — самобытностью, предполагает анализ феномена глобализации. Такой анализ влияния глобализации на национальную культуру сегодня актуализирует необходимость теоретического обоснования ряда сценариев, по которым может развиваться

взаимодействие между глобализацией и национально-культурной самобытностью. В связи с этим важно выявить содержание исходных понятий, определить признаки самобытности национальной культуры и показать их изменения в условиях глобализации.

Глобализацию обобщенно можно охарактеризовать, как масштабный цивилизационный (присущий в большей степени западной цивилизации) процесс усиления действия ряда факторов международного значения (интенсификация экономических и политических взаимосвязей, информационного и культурного обмена) на социокультурную сферу большинства стран. Данный процесс имеет как объективные, так и субъективные причины.

С культурологической точки зрения процессы глобализации ярче всего проявляются в распространении культурных моделей, ценностных ориентиров и предпочтений, символов и знаковых систем, которые подаются как общезначимые в рамках единого информационно-коммуникационного поля [6, с. 8]. При этом отмечается усиление контактов между социокультурными институтами, социальными группами и индивидами различных стран и культур. Глобализация культуры в качестве одного из признаков означает коммерциализацию культуры.

Возникает своеобразный «единый товарный мир» [1, с. 82], в котором можно быстро продать товар (преимущественно массовой) культуры. Мир не как поликультурное пространство, но мир, в котором локальные культуры утрачивают свою самобытность. Транснациональные корпорации, стремятся к лидерству в фабрикации универсальных символов, активно используя информационные технологии, в частности Интернет как глобальную информационную инфраструктуру.

Как интеграционный фактор общемирового значения Интернет символически завершил процессы интеграции мирового сообщества, начавшиеся изобретением печатного станка Иоганном Гуттенбергом 500 лет назад [3, с. 8].

Процеируя влияние глобализации на белорусскую национальную культуру, мы исходим из того, что она представляет собой целостный тип культуры, присущий определенному территориально-географическому пространству, где белорусская нация выступает как совокупный субъект – носитель культуры. Это своеобразный неповторимый «сплав» культур многочисленных этносов, проживающих на территории нашей страны. Белорусская национальная культура многослойная по совокупности элементов, из которых она состоит. Отсюда проистекает её внутреннее типологическое своеобразие – самобытность.

«Самобытная, – подчеркивает В. В. Позняков, – значит, такая культура, которая принадлежит только данной культурной общности. Самобытность является интегральной характеристикой национальной культуры и несет в себе оправдание существования нации как творческого исторического субъекта. Поэтому самобытность раскрывает культуру не только со стороны её отличительных признаков как данности, но и характеризует движение нации по своей только ей присущей исторической траектории» [4, с. 123].

Сущность самобытности определяют как традиционные составляющие культуры, так и более «подвижные» ее элементы. Например, ценности, а сам феномен самобытности возникает тогда, когда субъект культуры осознает себя отличным от других. Следовательно, самобытность есть осознание своей оригинальности и идентичности, инаковости, а представитель одной культуры осознает самобытность своей культуры, сравнивая её с иной культурой.

Необходимо констатировать, что наряду с вышеописанными угрозами, которые несет глобализация для самобытности национальных культур, этот процесс во многом способствует их обогащению. Благодаря открытости стран для межкультурного взаимодействия, развитию средств массовой коммуникации, субъекты различных культур получают более ясное представление друг о друге, имеют возможность сравнивать свою культуру с культурой других стран, что без сомнения способствует укреплению национально-культурной самобытности. Глобализацию делает привлекательной высокая степень информационных возможностей межкультурной мобильности и коммуникации.

Так, практика показывает, что чем интенсивнее взаимодействие культур, тем богаче они становятся. Например, главным фактором, позволившим Японии войти в число богатейших стран мира, был отказ от политики изоляционизма с твердой решимостью «искать знания по всему миру». США – яркий пример страны, основанной на принципах культурного многообразия и толерантности, добившейся больших экономических успехов [2, с. 54]. Показательными в данном контексте могут быть культуры Нидерландов, Великобритании и некоторых других высокоразвитых стран, избравших путь активного межкультурного взаимодействия.

Такое взаимодействие, как отмечает В. Салеев, исторически было присуще и для Беларуси. Своеобразной особенностью формирования самобытности белорусской национальной культуры стал активный межкультурный обмен. Например, в период существования ВКЛ происходит тесное взаимодействие с литовской культурой. В 17–18 в., в период Речи Посполитой отмечается сильное влияние польской культуры, в середине 19-века – воздействие российской культуры. В состоянии равноправного культурного взаимообмена она находится с украинской культурой. Такой способ формирования культуры Беларуси на протяжении столетий был для неё типичен [5, с. 132–134]. Таким образом, и самобытность белорусской культуры исторически формировалась в результате активного межкультурного взаимодействия.

И с технологической, и с культурологической точки зрения глобализация представляет многочисленные возможности для воспроизводства и самовыражения национальных культур, их самобытности и неповторимых особенностей. Такое положение вносит вклад во внутренний плюрализм культур, открывая множество новых возможностей для их развития. Современные средства массовой коммуникации в эпоху глобализации могут быть фактором поддержки сохранения и развития белорусской национальной культуры, обогащая её самобытность, что, способно сделать её более устойчивой перед экспансией пагубных экстракультурных влияний. Например, используя современные технологии возможна демонстрация достижений различных культур, их самобытности и неповторимости, что преумножает культурное разнообразие, формируя новое понимание сосуществования различных культур на планете. При этом существенным является то, что потенциально потребителями продукции отдельной национальной культуры благодаря глобализации может быть все население планеты. Вышеописанный тезис созвучен с позицией немецкого культуролога У. Бека. Этот исследователь, фокусируя внимание на важность прагматического аспекта глобализации, констатирует, что, на первый взгляд, она нечто громадное, внешнее, что надвигается и, в конечном итоге, подавляет все остальное. Глобализация воспринимается в конкретных мелких проявлениях, на местах, на собственной жизни, в символах культуры, отмеченных знаком «глокального» [1, с. 82].

Наряду с этим существует опасность того, что дальнейшее развитие и обновление национальной культуры произойдет без опоры на самобытные традиции. Это может произойти в силу того, что меняются условия, в которых реализуются локальные особенности. Взаимодействие глобального, экстракультурного и национального самобытного будет иметь разнообразные последствия, но, следуя логике развертывания процесса глобализации, локальные культуры не смогут развиваться и обновляться вне контекста этого процесса.

Для белорусской национальной культуры, оказавшейся вовлеченной в процессы глобализации, этот процесс предстаёт как

противоречивый, непредсказуемый, привносящий разнообразные изменения в её структуру. Выделим ряд характерных особенностей влияния глобализации на сферу национальной культуры:

1. Возникают угрозы, связанные с модификацией или исчезновением ряда традиционных форм национальной культуры. Глобализация может привести к возникновению гибридной мировой культуры и смешению национальных традиций. Благодаря широкой доступности артефактов разнообразных культур национальные культуры меняются и вступают между собой в разнокачественные связи.

2. Глобализация способствует распространению особой стандартизированной потребительской культуры, распространению технологий манипуляции общественным сознанием. Культура при этом становится одной из отраслей экономики. Отличительной чертой становится коммерциализация сферы культуры, трансформация её образцов в товар. Превращение высокого искусства в продукт массовой культуры, в индустрию развлечений.

3. Имеет место однонаправленный характер культурного влияния, усиливающего опасность утраты национальными культурами, не относящимися к западной цивилизации, своей самобытности.

4. Все большее значение приобретает универсализация символов культуры, унификация стилей жизни, норм поведения.

5. Развитие культур в условиях глобализации может идти по пути: 1) изоляции от западного проникновения и участия в жизни мирового сообщества, где доминирует Запад; 2) принятия Западной культуры, его ценностей и институтов; 3) создания противовесов Западу, развивая и стимулируя внутреннее развитие, одновременно сохраняя национальную самобытность [7, с. 42–48].

6. Глобализация, теоретически, может быть устойчивым процессом при условии создания «своеобразных фильтров», защищающих нашу культуру и её самобытность от негативных проявлений глобализации.

Отсюда теоретически стратегическим для белорусской национальной культуры является ассимиляция тех её влияний, которые вносят вклад в дальнейшее развитие, творческую разнородность и самобытность, не достигая поглощения. В таком контексте определенный сплав экстракультурных структур уже объективно существует, непроизвольно ассимилируя внешние влияния и определяя дальнейшее её развитие. Это происходило, как было показано выше, и в прошлом, но глобализация ускорила эти процессы, актуализировав проблему поиска эффективных механизмов ограничения негативного влияния этого процесса на самобытность национальной белорусской культуры. По философски аллегорически в этой связи звучат слова М. Ганди: «Я не хочу жить в доме, обнесённом глухой стеной, с забитыми окнами. Хочу, чтобы культуры всех стран свободно веяли вокруг моего дома, как ветры. Но я не желаю, чтобы какой-либо из них сбивал меня с ног» [2, с. 103]. Поэтому актуальной и существенной является необходимость выработки определенной национальной стратегии, направленной на формирование чувства национальной гордости и патриотизма, популяризацию отечественной истории, создание средств коррекции негативных последствий глобализации.

В силу ограниченных рамок статьи теоретически сформулируем ряд возможных государственных инициатив и приоритетов в сфере культуры: продуктивное применение современных технических достижений и информационных технологий в инфраструктуре воспроизводства собственной национальной культуры; ориентация на образцы самобытной белорусской национальной культуры, их представленность в информационно-коммуникативном пространстве; децентрализация профессиональной самобытной национальной культуры и др.

В конечном итоге это позволит субъектам национальной белорусской культуры противостоять негативным тенденциям глобализации. Новые условия актуализируют выявление и осмысление признаков собственной национальной специфики, обобщение исторического опыта накопленного нацией, осознание ценности, неповторимой самобытности белорусской культуры и главное – бережливое, уважительное отношения к ней. Сохранение самобытности белорусской национальной культуры на сегодняшний день остается одной из актуальнейших задач.

Список использованных источников:

1. Бек У. Что такое глобализация?: Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Градидиа, 2001. – 304 с.
2. Доклад о развитии человека 2004. Культурная свобода в современном многообразном мире. / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 328 с.
3. Мясникович М. В. Беларусь в контексте глобализации. // Вестник Бел. Гос. экон. ун-та. – 2001. – № 1. – С. 8–14.
4. Позняков В. В. Этнонациональная культура: проблема самобытности // Разнообразие языков и культур в контексте глобализации. Мат. междунар. симпозиума (в 2-х кн.). – Т. 2. – Мн.: БелСаЭс «Чернобыль», 2003. – С. 121–129.
5. Салесеу В. Беларуская нацыянальная культура: сваеасаблівасці і сінтэз розных традыцыяў / Беларусіка – Albaruthenka. – Кн. 3. – Мн.: Навука і тэхніка, 1994. – С. 132–134.
6. Семененко И. С. Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура // Полис. – 2003. – № 1(72). – С. 5–23.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1. – С. 42–48.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА ЖЕНЩИН В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ИСКУССТВА

Старцева Л. А.

Рецензент: Т. П. Королева, кандидат педагогических наук, доцент

Многочисленные западные и российские исследователи единогласны в том, что женское творчество в области литературы, живописи, музыки создавалось с особых исторических и социальных позиций, специфику которых обязательно следует учитывать. В течение XV – XIX вв. из всех исторически сложившихся форм постижения феномена бытия (религия, философия, наука, искусство) именно художественное творчество являлось для женщин самым доступным способом познания окружающего мира.

Сферой жизнедеятельности женщины и ее ценностным ориентиром на протяжении многих столетий была семья, но ее значение понималось и оценивалось обществом как узкий, малозначительный круг межличностных отношений, особенно в сравнении